

**А. С. Мойсевич**  
преподаватель кафедры оперативно-  
розыскной деятельности факультета милиции  
Могилевского института МВД

## ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

### JUDICIAL TERMS ON THE STAGE OF LAYING AN ACTION

***Аннотация.** Процессуальными гарантиями защиты прав участников уголовного процесса и повышения эффективности уголовного судопроизводства являются процессуальные сроки, применение которых субъектами уголовного процесса охарактеризовано в настоящей статье.*

***Ключевые слова:** процессуальный срок, возбуждение уголовного дела, органы дознания, органы внутренних дел, приостановление и продление срока, решение по заявлению и сообщению о преступлении.*

***Annotation.** The judicial guarantees of protection of rights for the participants of criminal procedure and increase of efficiency of criminal trial are judicial terms application of that is described the subjects of criminal procedure in the real article.*

***Keywords:** judicial term, laying an action, organs of inquest, organs of internal affairs, stopping and extension of time, decision on a statement and report about a crime.*

Процессуальные сроки имеют большое значение для обеспечения быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших, своевременной передачи уголовного дела в суд и вынесения законного и обоснованного приговора, что является важным условием успешной борьбы с преступностью [1, с. 1].

Процессуальные сроки пронизывают все стадии уголовного судопроизводства, определяя их продолжительность, порядок, процедуру и временные рамки перехода процессуальных материалов из одной стадии в другую [2, с. 3].

В сфере уголовно-процессуальной деятельности одна из наиболее важных проблем связана с толкованием и применением юридических норм, в которых установлены правила о сроках. Правильное решение этих вопросов зависит от верного понимания правовой природы сроков, их места и роли в механизме уголовно-процессуального регулирования [2, с. 3].

Процессуальные сроки как правовое явление выступают в качестве элемента механизма уголовно-процессуального регулирования. Они представляют собой закреплённые в нормах уголовно-процессуального права или устанавливаемые в соответствии с ними решениями органов уголовного преследования промежутки времени, в пределах которых возможно или обязательно принятие решений, совершение действий или воздержание от них [2, с. 4].

Процессуальные сроки нужны для защиты прав участников процесса и повышения эффективности судопроизводства. Сроки, в течение которых субъекты уголовного процесса осуществляют свои права и исполняют обязанности, несут роль процессуальных гарантий [3, с. 8].

Несоблюдение установленных в нормах права процессуальных сроков сопряжено с нарушением конституционных прав граждан, а именно прав на судебную защиту, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни; также это нивелирует действие принципа презумпции невиновности и затрудняет своевременный доступ потерпевших к правосудию [2, с. 9].

В настоящей статье исследованию нами подвергнуты вопросы исчисления процессуальных сроков при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела.

Отметим, что, согласно статистическим данным за 2019 год, в органах внутренних дел Республики Беларусь (далее — ОВД) было зарегистрировано 190 565 заявлений и сообщений о преступлении (без учета остатка на начало отчетного периода). По 33 246 заявлениям и сообщениям о преступлении, в соответствии с требованиями статей 173–174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) ОВД были приняты решения в срок до 3 суток (17,4 %); по 78 693 — в срок от 3 до 10 суток (41,1 %) и по 79 371 — в срок свыше 10 суток (41,5 %).

Далее отметим, что согласно УПК сроки в уголовном процессе исчисляются часами, сутками и месяцами. При их исчислении учитывается и нерабочее время, но не принимаются во внимание тот час и сутки, которыми начинается течение срока. Срок, исчисляемый сутками и месяцами, начинает течь с нуля часов следующих суток и истекает в 24 часа последних суток или последнего числа соответствующего месяца. При этом, если месяц не имеет соответствующего числа, срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Если же окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, кроме определенных УПК случаев. В случае невозможности совершения процессуальных действий и принятия решений в установленные сроки они могут быть продлены [4].

УПК устанавливает следующие сроки для принятия решения по заявлению или сообщению о преступлении: не более трех суток; не более десяти суток; не более одного месяца; не более трех месяцев. Полномочиями на продление сроков принятия решения по заявлению или сообщению о преступлении наделены начальник следственного подразделения и прокурор. В срок проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении не включается время, в течение которого она была приостановлена по предусмотренным УПК основаниям. Проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении может быть приостановлено только при наличии оснований, препятствующих принятию предусмотренного УПК решения. При этом предельный общий срок приостановлений проверки по заявлению или сообщению о преступлении не может превышать трех месяцев [4].

Вместе с тем при осуществлении правоприменительной деятельности исчисление сроков при приостановлении проведения проверки по основаниям, предусмотренным УПК, создает неоднозначные способы толкования требований уголовно-процессуального закона, особенно при исчислении сроков в месяцах.

В случае продления срока принятия решения по заявлению или сообщению о преступлении свыше одного месяца проблематичным представляется расчет месячного, двухмесячного, трехмесячного срока в тех ситуациях, когда проверка по материалу приостанавливается по предусмотренным УПК основаниям.

Количество календарных дней месяца может варьироваться от 28 до 31. При этом три любых календарных месяца, следующих один за другим, не имеют одинакового количества календарных дней. Соответственно, при приостановлении и последующем возобновлении проверки проблематичным является исчисление указанных выше сроков с целью определения, к примеру, крайней даты для принятия решения по заявлению или сообщению о преступлении, определения срока направления заявления или сообщения о преступлении и материалов проверки по нему в орган предварительного следствия при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В связи со сложившейся ситуацией аргументированной является точка зрения Ф. Ю. Васильева, который выдвинул и обосновал предложение по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части института отказа в возбуждении уголовного дела. Он высказал мнение о целесообразности отказа от фиксированных сроков проверки и предложил возложить обязанность определения сроков проверочных мероприятий по сообщению о преступлении и контроль за их соблюдением на ру-

ководителей следственных подразделений по материалам, находящимся в производстве следователей, и на начальников органов дознания — по материалам дознавателей. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания соответственно следователю, дознавателю устанавливают срок проверочных мероприятий по сообщению о преступлении. При наличии мотивированного ходатайства следователя, дознавателя их руководитель вправе продлить срок проверочных мероприятий на срок, необходимый для принятия законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении [5, с. 10].

Г. Б. Петрова предлагает закрепить обязанность компетентных должностных лиц и государственных органов при наличии в поступившем сообщении достаточных данных принимать по нему решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом незамедлительно. Это предложено с целью способствовать принятию своевременного решения относительно возбуждения уголовного дела и максимально быстрому (но не в ущерб качеству) завершению проверки сообщения о преступлении [2, с. 9].

О. А. Анашкин также приходит к выводу, что необходимо после приема и регистрации заявления и сообщения о преступлении, содержащего признаки уголовного наказуемого деяния, во всех случаях возбуждать уголовное дело. Это позволит обеспечить доступ граждан к правосудию, получить гражданами определенный процессуальный статус с правами и обязанностями, исключить возможность нарушения сроков доследственной проверки, которые затягивают расследование дела и ведут к утрате доказательственного материала. Данная мера позволит не проводить повторно одни и те же действия, которые проводятся до и после возбуждения уголовного дела, когда, к примеру, следователю приходится допрашивать участников процесса по вопросам, ответы на которые были получены в объяснениях, своевременно проводить необходимый комплекс процессуальных средств на сбор доказательств, устранить нарушения закона, допускаемые при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении, создать более совершенный процесс установления обстоятельств преступления [3, с. 6].

Хотелось бы отметить и научные положения о разумных сроках уголовного судопроизводства, являющихся процессуальной гарантией обеспечения доступа к правосудию, включающей в себя требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности, целесообразности процессуальных действий [6, с. 10].

Вывод В. И. Кушнерева об утрате процессуальным сроком в досудебном производстве своего назначения процессуальной гарантии обеспечения быстроты и разумности срока уголовного судопроизводства

обоснован тем, что сегодня его следует рассматривать лишь как отрезок времени, ограниченный юридическими фактами, в рамках которого возможно производство следственных и иных процессуальных действий. Данный вывод позволяет утверждать, что процессуальные сроки проверки сообщения о преступлении должны определяться в соответствии с принципом разумного срока всего уголовного судопроизводства [6, с. 12].

В то же время фиксированные процессуальные сроки проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, по мнению В. И. Кушнера, оказывают негативное влияние и противоречат принципу разумного срока уголовного судопроизводства. Их негативное влияние на общую продолжительность уголовного судопроизводства обусловлено в том числе внутренним усмотрением руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора при принятии ими решения о продлении либо установлении процессуальных сроков. Поэтому с целью обеспечения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела автором предлагается незамедлительно принимать решение о возбуждении уголовного дела с возможностью установления разумного срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток [6, с. 16].

Учитывая вышеизложенные научные подходы, а также требования УПК в действующей редакции, следует отметить, что мы можем применять в правоприменительной деятельности органов уголовного преследования возможность установления фиксированных сроков проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении в рамках указанного в УПК предельного срока для принятия решения.

Таким образом в процессуальных документах, содержащих, к примеру, ходатайство о продлении срока проверки по заявлению или сообщению о преступлении, в резолюциях уполномоченных на продление срока должностных лиц органов уголовного преследования следует указывать фиксированный срок для принятия решения, выраженный в определенном количестве суток с применением предлога «до», используемого в значении временного предела для проведения процессуальных действий и принятия решения. В связи с этим следует исключить из применения в подобной ситуации содержащиеся в УПК словосочетания «до одного месяца», «до трех месяцев». К примеру, резолюцию уполномоченного должностного лица при продлении срока учинять в виде записи: «срок принятия решения по заявлению о преступлении продлеваю до N суток», — не указывая словосочетания «до N месяца(-ев)».

Указанные рекомендации не противоречат требованиям УПК и иных нормативных правовых актов. Исчисление сроков для принятия решения

по заявлению или сообщению о преступлении начинается с нуля часов суток, следующих за сутками приема (поступления) заявления, сообщения о преступлении либо составления рапорта о непосредственном обнаружении сведений, указывающих на признаки преступления, и истекает в 24 часа последних суток [4; 7].

Аналогичным образом следует поступать и в случаях приостановления проверки, когда в резолютивной части постановления о приостановлении проверки по заявлению или сообщению о преступлении следует указать фиксированный срок приостановления с учетом проведения всех необходимых мероприятий для разрешения обстоятельств, препятствующих принятию решения в соответствии с УПК.

Вместе с этим в УПК следовало бы внести изменения и дополнения касательно установления всех процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела исключительно в суточном формате либо наделить начальника следственного подразделения, начальника органа дознания, прокурора правом самостоятельно устанавливать срок проверочных мероприятий по заявлению или сообщению о преступлении, необходимый для принятия законного и обоснованного решения, с учетом применения принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

### **Список основных источников**

1. Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. В. Маслов, Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. — М., 2003. — 22 с.

2. Петрова, Г. Б. Сроки как предмет правового регулирования в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г. Б. Петрова ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2004. — 28 с.

3. Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. А. Анашкин ; Саратов. юрид. ин-т МВД. — Саратов, 2004 — 24 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советов Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2020.

5. Василев, Ф. Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ф. Ю. Василев ; Санкт-Петербург. ун-т МВД России. — СПб., 2016. — 26 с.

6. Кушнерев, В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном про-

изводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. И. Кушнерев ; Акад. управления МВД России. — М., 2019. — 32 с.

7. О заявлениях и сообщениях о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях [Электронный ресурс] : постановление МВД Респ. Беларусь от 08.01.2019 г. № 5 // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2020.

УДК 343.34

**И. В. Муравьев**

*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин  
Могилевского института МВД*

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ  
С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ  
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА  
(Россия и Беларусь)**

**BASIC DIRECTIONS OF THE FIGHT  
AGAINST TERRORISM WITHIN  
THE FRAMEWORK OF THE UNION STATE  
(Russia and Belarus)**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы унификации нормативно-правового регулирования борьбы с терроризмом в рамках Союзного государства России и Беларуси.*

***Ключевые слова:** терроризм, террористический акт, концепция национальной безопасности, антитеррористическая деятельность.*

***Annotation.** The article discusses the problems of standardization of the fight against terrorism in the framework of the Union State of Russia and Belarus.*

***Keywords:** terrorism, terrorist act, national security concept, anti-terrorist activity.*

На сегодняшний день терроризм признан наиболее опасным деструктивным явлением XXI столетия. Террористическая и экстремистская деятельность в различных ее видах и формах представляют угрозу суверенитету и безопасности как непосредственно политическим институтам государства, его экономическим и социальным устоям, так и гражданам, влекут за собой тяжкие последствия политического, экономического и морального характера [1].

Учитывая геополитическое положение Республики Беларусь и Российской Федерации, необходимо констатировать тот факт, что в услови-